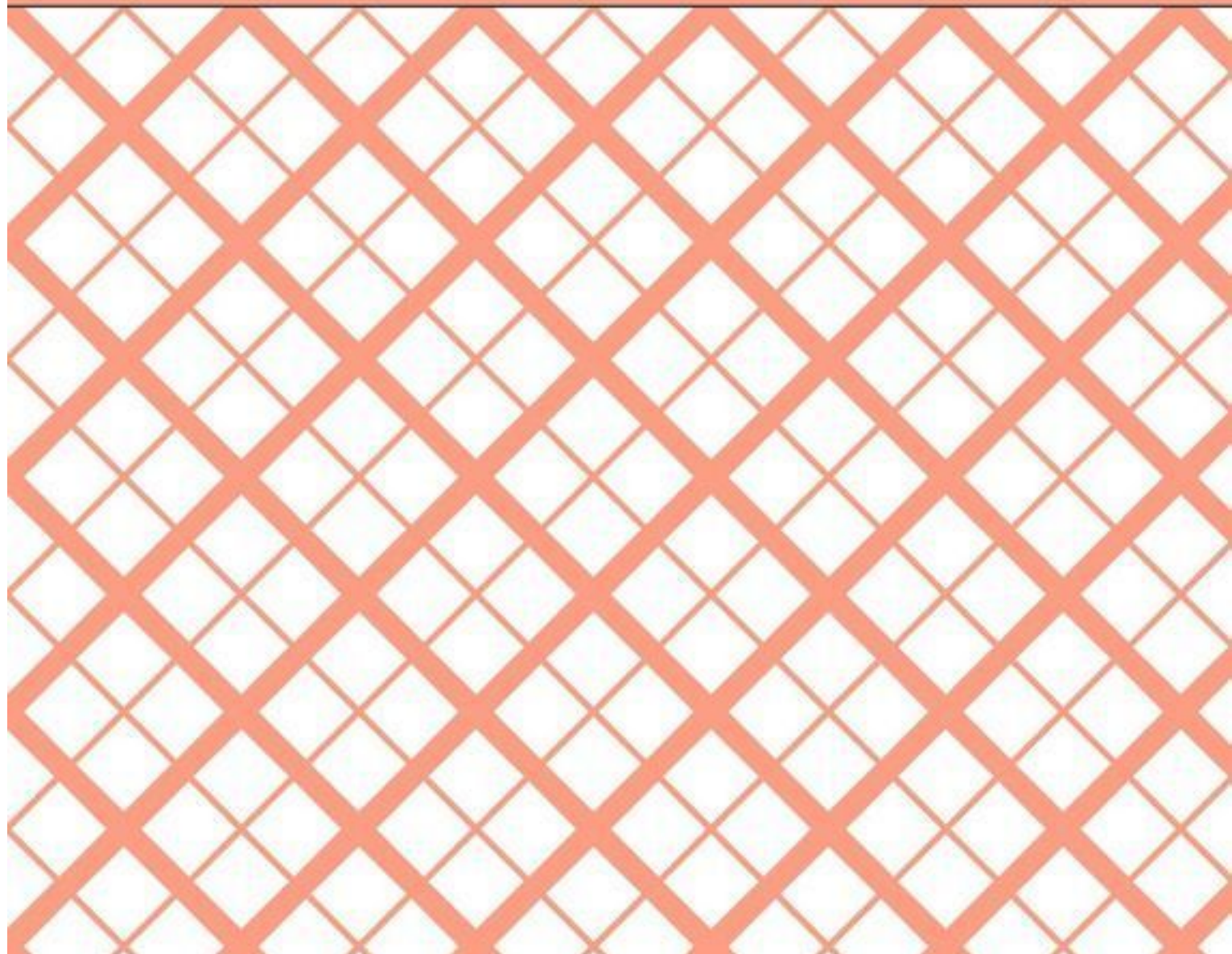

Елена Офицера

*Требуется
помочь*

Елена Офицерова
Требуется помочь

«Издательские решения»

Офицерова Е. М.

Требуется помочь / Е. М. Офицерова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836899-8

В одном крупном городе погибает сын министра Ветрова. Отец не верит в несчастный случай и поднимает на ноги всю милицию. Создается специальный отдел под руководством майора Звягинцева. Они выходят на некую девушку-киллера. Девушка, одаренная сверхъестественными способностями, которая становится изгоем общества и убийцей. Но на девушку-киллера объявили охоту и криминальные авторитеты за смерть вора в законе Яши Белого. Кто найдет ее раньше? И, вообще, найдет ли ее кто-нибудь?

ISBN 978-5-44-836899-8

© Офицерова Е. М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Требуется помочь

Елена Михайловна Офицера

© Елена Михайловна Офицера, 2017

ISBN 978-5-4483-6899-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

– Черт возьми! Откуда он взялся? – взбешенный директор крупной строительной компании вскочил со своего кожаного кресла и ударил кулаком по столу. – Кто он? Что он из себя представляет?

Он вперил испепеляющий взгляд темных глаз на своего заместителя, сидевшего напротив и втянувшего голову в плечи, как будто ожидая удара этого мощного кулака не по столу, а по своей голове.

Директор – Игорь Шаповалов – был мужчина молодой, но темпераментный. Черная шевелюра и немного своеобразный разрез глаз выдавали в нем горячую восточную кровь, разбавленную гордой славянской кровью, образуя, тем самым, гремучую смесь. Безупречный черный костюм от знаменитого французского кутюрье сидел на нем как влитой. Белоснежная рубашка, золотые запонки и такой же зажим для галстука дополняли его образ. Образ респектабельного и добропорядочного воротилы бизнеса. Но все знали, что это был расчетливый и жестокий властелин, не останавливающийся ни перед чем в достижении своей цели.

Сам заместитель был уже немолодой человек, одетый не в такую дорогую одежду как у начальника, но знающий и опытный специалист своего дела. Он был отличным работником, отличным семьянином, отличным человеком и еще много чем «отличным» и все знали это, и ценили, и уважали его. Он тоже знал себе цену, но сейчас его несколько не коробило, что молодой человек, который годится ему в сыновья, кричал на него как на мальчишку. Случай действительно был из ряда вон выходящий.

– Если мы проиграем этот тендер, то мы разоримся. Нам крышка! – Директор, успокаиваясь, мерил шагами свой офис на двадцать третьем этаже высотного здания, построенного из стекла и бетона в центре крупного портового города на юге России.

Он подошел к окну. Собственно это было не окно, а целая стеклянная стена от пола до потолка, и уставился невидящим взглядом на багровый закат, далеко-далеко разбрасывающий свои отблески на поверхность моря.

– Столько денег вложено в этот проект, – безжизненным голосом произнес он, – Все! Все деньги вложены в этот проект! – сказал он уже громче. В голосе его прозвучала нотка страдания. – Если победит он – мы банкроты!

Заместитель сидел и молчал, считая себя виновным в гневе начальника. Ведь это он принес дурную весть о том, что появился конкурент, со стопроцентным шансом выиграть этот тендер и эти баснословные деньги.

Государство объявило тендер на реконструкцию Новороссийского морского порта еще в прошлом году и выделило сотни миллиардов рублей на эти цели. Ведь порт имел международное значение. Впереди, с большим отрывом, шла компания его босса. Дело было уже почти решено. Компания вложила деньги в разработку проектов реконструкции и частичной застройки порта, закупила оборудование из-за рубежа. Ждали только субсидии и отмажку правительства. И, вдруг! Появляется какой-то «мажор» какого-то высокопоставленного «папашки» из Москвы – и все! Все идет прахом. Их компания, гремевшая на всю страну, миг становится аутсайдером, а компания «мажора», про которую еще вчера никто не знал, пожинает лавры и готовит свои карманы для многомиллиардного куша от государства.

– Идите, – уже спокойнее сказал директор, – и позовите ко мне начальника службы безопасности.

Через пять минут в кабинет директора вошел крепкий мужчина лет сорока, атлетического телосложения с голубыми глазами и волнистыми русыми волосами. В прошлом – специальный агент госбезопасности, а в настоящем – главный хранитель безопасности этой фирмы

и лично ее директора. В его подчинении находился целый штат охранников, специально обученных и отлично знающих свое дело.

– Ты уже в курсе, Борис? – спросил Шаповалов и, получив утвердительный ответ, продолжил. – Это крах. Что делать?

– Для начала, – спокойно усаживаясь в кресло, заговорил начальник службы безопасности, – мы узнаем, что это за фрукт. Кто он, откуда взялся, чем дышит. Потом будем решать, что с этим делать.

Его спокойствие перешло к Шаповалову, и он тоже уселся на свое место за обширным письменным столом в стиле ретро, из красного дерева с гнутыми ножками, и передвинул бумаги, лежавшие на столешнице, выдавая оставшееся волнение.

– Осталось две недели до конца, – сказал он, вкладывая в слово «конец» огромный смысл, понятный ему самому и, естественно, Борису. – Или мы – или он. Хватит тебе времени?

– Вполне.

Мужчина встал и вышел из кабинета.

Через два дня начальник службы безопасности докладывал директору о проделанной работе.

– Конкурент – компания «Стройбум». Фирма средняя, занималась, в основном, строительством жилых объектов в небольшом областном городке. На мировой уровень не тянула. Примерно года два назад стала продвигаться по карьерной лестнице и вышла в пятерку лидеров по своей области. Теперь движется в лидеры по стране. Директор – Максим Ветров. Его отец два года назад был избран членом правительства в Москве.

– Вот откуда ветер дует, – задумчиво произнес Игорь и, глядя собеседнику в глаза, спросил, – И, что теперь делать?

– Есть один сайт в интернете, – не отводя глаз, продолжил Борис. – «Поиск и предложение вакансий» называется. Туда даешь объявление: «Требуется помочь». Покупаешь новый сотовый телефон с левой симкой, и указываешь его номер в объявлении. Через два дня на этот телефон приходит сообщение, где и когда оставить заказ и деньги. Исполняешь все это и через три дня указанного человека уже нет в живых.

– Это киллер что ли? – подняв брови, спросил Шаповалов.

– Не ясно, – ответил Борис. – Человек умирает естественной смертью, но от нелепого несчастного случая.

– Как это? Поясни.

– Ну, например, захлебывается глотком виски в баре, или лезет на строительные леса, куда ему и лезть-то не надо и срывается с них вниз головой, причем именно срывается, по словам очевидцев, а не прыгает специально, а то еще хочет починить в доме свет, хотя отродясь этим не занимался и не знал, что надо выключать рубильник, и погибает от удара током.

– И как же ты это связываешь между собой?

– Это все происходит после подачи объявления на сайт и именно с тем человеком, на которого есть заказ, оставленный там, где указано в сообщении по левому телефону.

– Он, что же так открыто действует? Не боится подставы?

– За эти два дня он проверяет все данные. Видно хорошо налажены связи.

– Откуда ты все это знаешь? – Игорь встал и подошел к окну.

– Земля слухом полниться, – уклончиво ответил Борис.

– А сведения надежные? – Спросил Игорь, не поворачиваясь.

– Из верного источника.

– Странно все это, – директор снова сел за стол и уставился на своего хранителя.

– В жизни много чего странно. – Борис встал, вопросительно глядя на своего босса.

– Действуй, – кивнул головой Шаповалов, будто решившись на что-то.

Через пять дней все газеты пестрели заголовками о трагичной смерти Максима Ветрова сына члена правительства Владимира Ветрова. В них говорилось, что Максим с девушкой поехали на катере в море, катер заглох, Максим вплавь пустился за помощью и утонул недалеко от берега.

***

Владимир Ветров сидел за своим рабочим столом в Кремле, схватившись за голову обеими руками, и, качаясь взад и вперед, смотрел на кипу газет, разложенных перед ним. С них улыбалось ему лицо единственного сына и наследника его состояния. А состояние министра Ветрова оценивалось десятизначными цифрами. Перед тем как быть избранным в эшелон власти, он был крупным нефтяным магнатом Ветровым. Все свое имущество он завещал своему сыну, который занимался строительным бизнесом, и возлагал на него большие надежды.

«Как же так? Максим, Максим», – мысленно зывал он к сыну: «Ведь тебе нет еще тридцати. Только жить начал. Мы с матерью думали женить тебя, внуков помянчить». – Скупые мужские слезы катились из его глаз.

Владимир Петрович Ветров – член правительства России – волевой пятидесяти пяти летний мужчина с квадратным подбородком и седыми висками, придававшими его грубому лицу неуловимый шарм и со стальными нотками в голосе, сидел и плакал, как слабый безвольный человек. Слишком велико было горе отца.

Стук в дверь кабинета пробудил Ветрова от охватившего его отчаяния. Взяв себя в руки, он твердым низким голосом ответил:

– Войдите.

Вошел друг и соратник Владимира Петровича – Павел Иванович Богатырев – начальник городского управления МВД. Такой же высокий и широкий в плечах, ровесник Ветрова, только с более мягкими чертами лица и более высоким голосом.

– Ты видишь, Паша, что твориться? – Дрогнувшим голосом спросил друга Владимир Петрович. – Хороним мы Максимку-то моего.

И, вдруг, словно стряхнув с себя грусть-печаль, уже по-деловому, продолжил:

– У меня к тебе есть поручение. Максим не мог просто взять и утонуть. Он плавал как дельфин. Тут что-то не так.

– А что показало вскрытие? – спросил Павел Иванович.

– Экспертиза установила внезапную остановку сердца. Но Макс никогда не жаловался на сердце. Он был здоров как бык.

– Думаешь это убийство?

– Не знаю. В крови – малая доза алкоголя, ни яда, ни наркотиков. Но чует мое сердце это неспроста. Этот тендер на реконструкцию порта. Ведь ему один шаг остался до победы. И его убрали. – Ветров собрал газеты со стола и бросил их в корзину для мусора.

– По фактам – это несчастный случай, – задумчиво произнес Богатырев, – никаких зацепок, указывающих на убийство.

– Знаю. Поэтому и прошу тебя – пошли туда своего умного человечка. Негласно. Пусть разузнает, что там произошло. – Он встал и подошел к окну.

Павел Иванович, молча, вышел из кабинета.

Через неделю он снова сидел в кресле напротив Ветрова и докладывал ему о поездке в Новороссийск.

– Там происходит что-то непонятное, – разложив бумаги, говорил Павел Иванович. – В течение уже двух лет в этом городе умирают крупные бизнесмены, большие руководящие работники, банкиры. Все их смерти случайны и естественны. И это все очень странно.

Он передал документы Владимиру Петровичу. Тот, просмотрев их, решительно сказал:

– Паш. С этим надо разобраться.

* * *

Полковник Кисилев – начальник Новороссийского городского управления внутренних дел – сидел на своем месте у себя в кабинете и смотрел на собравшихся за большим овальным столом подчиненных. Он проводил экстренное совещание. Двадцать шесть опытных оперативных работников, лучшие из лучших в городе, выжидательным взглядом смотрели на него.

– Ситуация необычная, – начал он. – Из Москвы пришла директива разобраться с происходящими в городе... Хм. Даже не знаю, как это назвать, – Кисилев в раздумье левой рукой погладил гладко выбритый подбородок. Полковник был аккуратистом: короткая стрижка заметно поседевшей головы, ровно подстриженные бакенбарды, белый воротничок, на мундире ни пылинки, статная выправка в свои шестьдесят лет, словом, настоящий офицер, честно несущий службу на благо своей Родины.

– Все вы слышали о гибели сына министра Ветрова, – и, увидев, как закивали сидящие за столом, продолжил, – Так вот. Нам поручено разобраться с этим.

– Так это ж несчастный случай, – недовольным голосом произнес майор Звягинцев – начальник оперативного отдела городского управления. – Причем тут мы? Эти министры, что там себе думают, у нас работы мало что ли? Пусть за сынками лучше следят.

В кабинете раздался гул одобрения: «Этим мажорам пьяным и море по колено», «Сынок, небось, под кайфом, поплыл. Вот и не справился», «Они, что хотят, то и делают, а мы должны их покой оберегать что ли?»

– Ну, хватит, – добродушно махнул рукой полковник, – Все знаю, согласен с вами. Но приказ есть приказ. Тем более что они находят все смерти высокопоставленных людей в нашем городе за последнее время не случайными совпадениями.

– Это как же так? – удивились собравшиеся.

– Все эти люди погибали именно тогда, когда они могли сыграть какую-либо важную роль в жизни города.

– Уж не хотят ли они намекнуть нам, товарищ полковник, что у нас в городе объявился киллер? – спросил один из подчиненных.

– Да не просто хотят намекнуть, а прямым текстом говорят, – ответил другой.

– Но, это же смешно, – подхватил третий. – Это все несчастные случаи, установленные экспертизой.

– В общем так. – Полковник Кисилев встал, упершись двумя руками в свой мощный стол. – На базе нашего управления создается специальный отдел по расследованию этих случаев со смертельным исходом. Начальником я назначаю майора Звягинцева. Да, да, майор, – он поднял руку, предупреждая высказывания, которые хотели сорваться с губ удивленного и возмущенного майора, – Это приказ. Все твои текущие дела перейдут в другие отделы. Ты будешь заниматься только этим. С сегодняшнего дня. – Металлические нотки зазвенели в его голосе. Подчиненные знали, что сейчас спорить с ним лучше не стоит.

– В подчинении оставляй своих ребят, – уже более мягко продолжил Кисилев. – Все знают, что они у тебя гений на гении, – полушутя, полусерьезно улыбнулся он и, обратился ко всем присутствующим: – Помогать этому отделу всем, чем только можете. И докладывать мне ежедневно. Это тоже приказ.

Майор Звягинцев Виктор Павлович после совещания с недовольным лицом шел по коридору к своему кабинету. Это был высокий худощавый мужчина неопределенного возраста, про которых говорят «не молодой – не старый, а в самом расцвете лет», с каштановыми коротко стриженными волосами, голубыми глазами, тонкими чертами лица и сильными «настоящими мужскими» руками с увесистыми кулаками. Одет он был в темные брюки и темно-синюю рубашку в черную клетку, ворот которой он распахнул, выходя из кабинета начальника.

По натуре это был обидчивый, но быстро отходчивый добродушный человек. Но, если это надо было для дела, то мог быть и жестким со стальным голосом. А дело свое он знал отлично. За его плечами был большой опыт оперативной работы в милиции, начиная с простого участкового и заканчивая начальником оперативного отдела городского управления. Он умел общаться с людьми, находя общий язык со всеми, с кем разговаривал по душам или по делу. Это был человек с зорким глазом, острым умом и высокоразвитой интуицией.

Команду он подобрал себе под стать. «Гений на гении» вспомнил он слова полковника Кисилева и усмехнулся. «Что ж? Это правда. Ребята молодцы. Отличные ребята».

Пройдя мимо двери, ведущей в его кабинет, он открыл дверь своего отдела, находившуюся рядом, и переступил порог.

Четыре пары глаз повернулись в его сторону. «Ого-го. Орел не в духе» – подумал каждый. Ребята любовно между собой прозвали начальника «Орел» за высокий рост, длинную шею, горбатый нос и зоркий взгляд.

А он стоял и смотрел на своих подчиненных.

Вот капитан Саша Чернов, тридцатилетний парень со спортивной фигурой и рыжей шевелюрой в своем неизменном джинсовом костюме. Был женат, но жена не выдержала его бесконечные ночные бдения в засадах и гонки за преступниками, за которыми он совсем не уделял внимания ей и маленькому сыну, и ушла от него три года назад. Впрочем, Саше и горевать-то было некогда. У него на уме была только работа. С его «гиперактивностью», смелостью, расчетливым умом и к тому же уравновешенным характером нужна была именно эта работа. И он уделял ей все свое время. «Я очищаю город от грязи, – любил говорить он. – И горжусь этим».

А вот два неразлучных друга, два старших лейтенанта двадцатисемилетние Леша Захаров и Вася Береговой. Они даже одевались почти одинаково. На обоих были джинсы и светлые рубашки с короткими рукавами. Леша – русский, с зелеными глазами и со светлой кожей юноша, с тихим певучим голосом, мягким характером, склонным к романтичности, а Вася – смуглый шатен – скептик, с черными глазами, с крутым нравом и зычным громким голосом. Они идеально дополняли друг друга. Парни учились на одном курсе милицейской академии, и пришли в управление практикантами. Звягинцев сразу заметил, как всей душой эти студенты отдались работе. Заметил их ум и смекалку, их трудолюбие и ответственность к выполняемой работе и взял их в свой отдел. Ни минуты потом не пожалел об этом. За пять лет работы в отделе они раскрыли все вместе сотни преступлений, раскрыли такие преступления, которые все считали не раскрываемыми. Он гордился своими мальчишками, как гордился бы отец своими сыновьями. Майор не был женат, и детей у него не было.

Пятой в их команде была младший лейтенант Маруся Задорожная, скромная деревенская девушка с пепельными, будто обсыпанными мукой волосами, собранными, по-старушечьи, в тугой пучок на голове. Свободного покроя коричневая юбка, закрывающая колени, объемная сатиновая блузка серого цвета с длинными рукавами и глухим воротником, придавали ее высокой, но ссутуленной фигуре неопределенную форму. На носу у нее красовались огромные очки в коричневой роговой оправе, портящие и без того не очень красивое, но с чистой матово-розоватой кожей лицо. Два года назад ее привел к нему в отдел бывший начальник управления, вскоре ушедший на пенсию и порекомендовавший на свое место полковника Кисилева. Сказал, что девочка умная, окончила школу милиции на «отлично», сирота, родом из глухой деревушки, что надо помочь с работой и, по возможности с жильем. Звягинцев взял ее на работу, помог с местом в общежитии при управлении внутренних дел, и она оправдала его надежды. Маруся хорошо владела компьютером, умела правильно и грамотно составлять протоколы, привела делопроизводство в отделе в полный порядок, все разложила по полочкам. Теперь любую бумажку любой давности можно было найти в два счета. К тому же она искусно владела стенографией. Быстро и точно записывала протоколы на совещаниях или «в полевых

условиях» как любили шутить ребята, когда все вместе выезжали на очередное место преступления. Она писала только ей понятными знаками, а потом в кабинете заносила все это в компьютер. Только была она очень стеснительной и неразговорчивой. Как ребята ни старались вывести ее на душевный разговор, разузнать про ее личную жизнь им не удалось. В конце концов, они отстали от нее и стали относиться как к своей сестренке, тем более что она действительно была младше них.

– Наш отдел переименовывают, – хмуро сказал Звягинцев. – Теперь это будет отдел по расследованию несчастных случаев.

Ребята открыли рты. Капитан Саша Чернов вскочил со своего стула и снова сел. Леша и Вася замерли каждый за своим делом и только непонимающе переглядывались между собой. Маруся уронила ручку на пол.

– Ладно. Это я так неудачно пошутил, – оправдывался майор, видя, в какое замешательство он привел своих подчиненных.

– Но что-то в этом роде нам придется делать, – решительно продолжил он и махнул рукой, – Айда ко мне в кабинет на совещание.

***

Шикарный загородный особняк на берегу моря привлекал глаз своей важностью и красотой. Двухэтажный, из крупного кирпича, цвета кофе с молоком, с полукруглыми башнями по углам и высокой коричневой крышей, он внушал уважение окружающим не только своим внешним видом, но и тем, кто жил в нем. Это был дом вора в законе Шаманова Эрнеста Михайловича, известного всем под кличкой Шаман. Он был хозяином этого дома и негласным хозяином этого города. Маленький, седой как лунь, старик с мелкими чертами лица, тонкими губами и злыми глазами Шаман держал все в городе в своих руках. Весь бизнес крутился вокруг него, все дела, творившиеся в городе, творились с его благословения. Многие его уважали, еще больше его ненавидели, но боялись все. Он был скор на расправу без суда и следствия.

Сегодня в его доме был большой «сходняк». Сбор криминальных авторитетов всех районов города и всех мастей.

Умер Яша Белый – один из главных воров в законе, смотрящий за морским портом и прилегающими к нему территориями. Умер какую-то странную смертью и оставил много недоделанных дел и огромное наследство, которое требовало безотлагательного руководства.

В обширном кабинете с высокими окнами и мебелью из мореного дуба собралась разношерстная толпа – человек двадцать криминальных авторитетов и руководителей организованных преступных группировок. Расположились кто где. Одни устроились за большим столом, стоящим под прямым углом к письменному столу хозяина кабинета, другие на кожаных черных креслах и диванчиках, расположенных вдоль стен и у окон. Темно-бордовые портьеры из тяжелого шелка, задвинутые наполовину, создавали полумрак в кабинете даже в солнечные дни, выдавая угрюмый и пессимистичный нрав хозяина. Сам Шаман восседал во главе этой братии за своим столом на оббитом коричневой кожей стуле с высокой спинкой, стоящем на возвышении, специально сделанном для того, чтобы смотреть на своих подчиненных сверху вниз, в зеленом бархатном халате с темно-желтыми отворотами и таким же широким поясом с кистями на концах. Он любил вычурно одеваться. «Добирает блатного понта» – шептали за спиной завистники. Словно король на троне сидел Шаман, и цепким взглядом, от которого мурашки пробегали по коже, шарил по лицам своих подданных.

– Яша Белый преставился, – заговорил он. Голос у него был неприятный – высокий с хрипотцой, как будто водили ножом по стеклу. Некоторые из присутствующих нехотя поморщились. – Неожиданная смерть... Крепкий еще был человек... Дело встало... Надо продолжать... Какие мысли? – он вопросительно уставился на людей.

– Надо назначить преемника, – густым басом сказал другой главный вор в законе по кличке Штах толстый и совсем лысый мужчина средних лет. Отдавая дань уходящей моде, он был одет в малиновый пиджак и яркую рубашку под ним. Он смело посмотрел в глаза Шаману. – Сам говоришь, что дело надо продолжать. Назначай преемника.

Их было пятеро главных воров в законе. Они разделили город на пять частей, и каждый курировал свой район. У каждого было в подчинении несколько криминальных группировок и подконтрольный криминальный мирок в районе. Они не лезли за пределы своего района, но каждый обязан был знать, что происходит у других. Так постановил Шаман, которому все они подчинялись.

– Говорят, Яша утонул в своем бассейне? – тихим голосом спросил третий главарь – Черныш – немолодой, но высокий и крепкий мужчина с черными волосами и синими глазами. – Как это получилось?

– Экспертиза показала, что уснул в воде. И пошел на дно. – Гнусавым голосом ответил четвертый – Горбун, получивший кличку за большой горб на спине. Этот горб он «носил» со дня своего рождения, и он не мешал ему по малолетке лазить в форточки к зажиточным гражданам и открывать изнутри богатые квартиры. Но это было по малолетке, а сейчас это был среднего роста худой мужчина, претендующий на важность своей особы, немного за шестьдесят, одетый в щеголеватый темно синий костюм в тонкую серебряную полоску. Темно русые волосы были уложены в модную прическу, на еще красивом лице с греческим носом выделялись большие и выразительные глаза, цвета янтаря. Если бы не уродливый горб сзади и не гнусавый голос, его вполне можно было бы принять за respectable человека.

– Че, под кайфом что ли был? – хмыкнул один из бандитов. – Уснул в бассейне и пошел на дно, – передразнил он Горбуна. – Фигня какая-то?

– Пасть не открывай. – Горбун легонько стукнул говорившего по лбу тростью с золотым набалдашником, которую он носил для придания своему виду солидности. – Яша Белый, отродясь, наркотиками не баловался.

– Да я че? – потирая лоб, обиженно проворчал парень. – Может я не про наркотики. Может он бухой был.

– В крови не обнаружено ни алкоголя, ни наркотиков, ни яда. Ничего. Все как обычно. – Горбун встал из-за стола и стал прохаживаться по кабинету, монотонно стуча тростью по паркету. – Ну, не верю я, чтобы Яша – он сделал ударение на имени, означавшее высокий авторитет человека, – просто взял и уснул в воде.

– Можно слово молвить? – подняв руку, как в первом классе, тонким голоском задал вопрос маленький человек, обращаясь к Шаману. Во все время разговора он, тихо, сидел в уголке кабинета, кутаясь в вязаную шерстяную кофту, будто замерзая в этом полумраке, прикрытый с одной стороны портьерой, с другой фигурной кадкой с фикусом.

– Говори, Домовой. – Шаман кивнул головой.

Домовой был ветераном криминального мира. Свою кличку он получил, когда ему было десять лет за то, что маленький юркий паренек мог залезть в любую печную или вентиляционную трубу в дом и обчистить его. Сейчас ему было шестьдесят пять, но он оставался таким же маленьким и бойким, как раньше, с темными кудрями и зелеными глазами. Многие годы, проведенные за решеткой, в несколько ходок, не сломили его оптимистичный характер. Он также шутил по-доброму, уважал «воровские понятия», не любил наглых выскочек из криминальной молодежи и жил по особому «кодексу чести», придуманному то ли ушедшим «золотым» временем, то ли им самим.

Домовой не был ни вором в законе, ни руководителем преступной группировки, но за свои обширные связи со всеми структурами города имел большой вес и авторитет среди братвы.

– Многие авторитетные люди в городе мрут, как Яша Белый. – Голос у него звенел как струна, но не был пронзительным и вполне соответствовал его образу. – Уж года два как. Все смерти случайные. Ни алкоголя, ни наркотиков. Про сына министра слышали? – спросил он у собравшихся и, получив утвердительный ответ, продолжил. – Так вот. Его папашка велел нашим ментам напрячься и расследовать эту смерть. Он хочет знать, что на самом деле случилось с сынком, а заодно и со всеми остальными покойничками. Милиция создала даже специальный отдел для этих смертей. Старший у них майор Звягинцев.

– Знаю его. Толковый мужик, – одобрительно закивал Штах. – Жаль, что неподкупный. Работал бы на нас, в золоте купался.

– Нам бы тоже не мешало знать, что они там нарасследуют. – Проскрежетал Шаман. – У кого есть выходы на милицию?

– У меня есть там свой человек, – ответил Черныш. – Всё будем знать. Каждое слово.

– А теперь приступим к главному, – Шаман поднялся со своего трона и свысока смотрел на сидящих. – Есть кого предложить на место Яши Белого?

Они сидели, опустив глаза, и молчали. Все знали: предлагай – не предлагай, будет так, как скажет хозяин.

И все же Горбун решил рискнуть.

– Может разделим его долю на четверых? – предложил он, гнусавя еще больше от волнения. – По-моему будет справедливо.

Самый главный вор в законе стоял и, прищурясь, смотрел на бандитов.

– Есть у кого мысли поумнее?

– Вижу, что нет, – сам себе ответил он.

– Тогда так. Ничего делить не будем. У Яши Белого есть заместитель. Бондарь что ли его фамилия. В последнее время он вел почти все дела в порту. Вот он и будет преемником.

– Но он же не вор, – возразил кто-то под общий недовольный ропот: «Даже не сидел никогда», «Мало что ли своих воров в законе», «Не по понятиям», «Ходят слухи, что он внебрачный сын Яши», «Яша-то по понятиям что ли жил, если сына имел?» «Обижает честных воров», «Неужели нет достойных среди нас?»

– Хватит... – голос Шамана сорвался на фальцет, а это значило, что он взбешен и жди беды. Все это знали и, враз, замолчали, некоторые даже на полуслове.

Он сел, сделал глоток из стакана с водой, стоящего на серебряном подносе справа от него и более спокойно продолжил:

– О покойнике либо хорошо, либо ничего. – Он посмотрел пронзительным взглядом на человека, сболтнувшего про сына Яши Белого, усомнившегося, тем самым, в соблюдении правил и понятий вора в законе, запрещающих ему иметь семью и детей. Тот поник под взглядом хозяина и вжался в стул, будто хотел спрятаться в кожаное сиденье.

– Бондарь будет вести производственные дела на районе. Заниматься его финансами и благосостоянием. – Шаман обвел всех жестким взглядом. – Конкретно в других наших делах и на сходках представлять его буду я.

Он посмотрел на собравшихся вызывающим взглядом.

– Есть у кого возражения? – в его вопросе бандитам послышалась угроза, и они уныло потупились. – На этом и порешим.

Присутствующие поняли, что фактически порт – самый прибыльный район города – переходит во владение Шамана. С этой мыслью и разошлись.

***

Ребята майора Звягинцева потрудились на славу. Дневали и ночевали на работе. Бегали по городу в поисках информации, стучались во все закрытые двери, выискивали все новых

и новых свидетелей. Буквально рыли землю. И через две недели на столе начальника лежали двадцать четыре папки, а в них подробные отчеты о несчастных случаях со смертельным исходом интересующих милицию лиц. Двадцать четыре дела, отвечающие на вопросы: Кто? – Кому выгодно? – Как?

Виктор Павлович сидел за столом у себя в кабинете и смотрел на эту объемную стопку папок. Рабочий день кончился, но он не спешил домой. Там ждала пустая холодная квартира одинокого мужчины, у которого ну совсем не было времени заводить семью. Даже кошку он не мог завести – кто бы ее кормил в его отсутствие. А отсутствовал он круглосуточно. «Так и помрешь холостяком» – мелькнуло в его мозгу.

Майор тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли и открыл первую папку.

«Сергей Бражников. Тридцать лет. Банкир. Имел в распоряжении три банка. В последнее время дела банков быстро шли в гору. Капиталы росли. Конечно, это злило конкурентов и желающих его смерти становилось все больше. Банкир был не женат, детей не было, и прямым наследником оставался его компаньон, с которым они дружили с детства. Но деньги меняют людей, открывая в них такие качества, которые им даже и не снились в далеком прошлом. Так что другу была очень выгодна смерть напарника.

За три дня до своей смерти Бражников познакомился с девушкой. Случайно толкнул ее на крыльце своего банка, когда приехал на работу. Она упала и ушибла ногу. Он внес ее на руках в здание и затем в кабинет. По описанию коллег и знакомых Бражникова это была высокая рыжая и кудрявая красавица с черными глазами. Завязался бурный роман. В день смерти они сидели в ресторане и слушали легкую музыку. По словам очевидцев, мужчина взял девушку за руку и повел к барной стойке. Они заказали виски. Девушка тихим голосом что-то сказала своему спутнику и, мило улыбаясь бармену, сообщила, что идет в дамскую комнату. Мужчина хотел выпить, но, вдруг, выронил стакан из рук, схватился за столешницу стойки и, закатив глаза, стал задыхаться. Пока кто-то догадался вызвать скорую помощь, банкир умер. Все подумали, что он просто захлебнулся, хотя бармен уверял всех, что клиент не успел выпить. Но его никто не слушал. Вскрытие показало остановку дыхания по непонятным причинам. Девушка исчезла. И только проходивший мимо них официант слышал фразу девушки: «Забудь, как дышать».

Звягинцев закрыл папку: «Да-а-а, дела», – погладив затылок, подумал он и открыл вторую папку.

«Владимир Вульф. Сорок пять лет. Владелец крупной автотранспортной компании. В связи с предстоящей реконструкцией морского порта был главным претендентом на строительные грузоперевозки, чем обогатился бы неимоверно. Находился на стадии развода с женой, оставляя ее и взрослого сына – студента Лондонского колледжа без средств к существованию. Его смерть выгодна как жене, так и конкурентам по бизнесу.

В день смерти поехал в порт, проверить доставку груза. На причале стоял большегрузный автомобиль, только что прибывший на разгрузку. Вульф неожиданно для всех вскочил в кабину этого автомобиля и направил его прямо в море. Охрана не успела даже глазом моргнуть, как тяжелая машина, сломав низкое ограждение, рухнула вниз и скрылась под водой. Один из охранников клялся, что видел невдалеке высокую девушку с черными длинными волосами. Она стояла и протягивала руку в сторону моря, как бы указывая путь. Но девушку никто не нашел и охраннику приписали расстройство психики на фоне стресса. Оставили версию самоубийства, хотя в нее никто не поверил».

Следующая папка.

«Максим Ветров. Тот самый сын министра, с которого и началось это расследование. Двадцать восемь лет. Директор строительной фирмы. До некоторого времени фирма была так себе – второсортная. Но когда папа занял должность в Кремле, фирма, вдруг, стала самой богатой и востребованной. И готовилась получить государственный заказ на реставрацию Новорос-

сийского порта, отодвинув лидера Игоря Шаповалова далеко назад. В первую очередь смерть Ветрова была выгодна именно Шаповалову – жестокому и тщеславному человеку. За такие деньги он мог бы убить и родного отца.

Максим Ветров поехал с девушкой после ресторана кататься на катере по морю. Кстати, с этой девушкой он познакомился за три дня до своей гибели. Высокая и стройная, светлая шатенка с черными как смоль глазами, так описывают ее друзья и очевидцы. У них был скоротечный роман и Максим поговаривал о женитьбе, чем вводил окружающих в недоумение. Три дня и, вдруг – жениться. Немыслимо. Так вот катер заглох недалеко от берега и Ветров, как истый джентльмен, бросился в воду, чтобы вплавь добраться до берега и вернуться на другом катере за своей невестой. И... утонул. Случайные свидетели – молодая пара – проплывавшие довольно далеко от них на катамаране говорили, что видели, как девушка наклонилась к воде и что-то крикнула вслед Максиму. Ветер донес до них лишь обрывок фразы: «... топором на дно».

Звягинцев задумчиво посмотрел в потолок.

– Странно все это, – вслух произнес он и взял еще одну папку.

«Леонид Зервас – грек российского происхождения. Пятидесяти пяти летний здоровяк с черными волнистыми волосами, он занимал одну из высших ступеней строительного бизнеса. Владел несколькими компаниями в сфере жилищного строительства в своем городе и еще в нескольких крупных городах России. Развелся с женой, оставив ей с сыном жалкие крохи, а сам пустился во все тяжкие. Наслаждался жизнью, как мог: рестораны, подпольные казино, сауны, девочки, но и про работу не забывал. Дела его процветали. Зато сын вырос наркоманом и вполне мог убить папашу из-за наследства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.